

В номере:

- 1** **Назад в будущее?**
Дмитрий Аляев
- 1** **Турецкий марш**
Ресул Бекхан
- 2** **Хроника двух недель**
- 4** **В Туркменистане может случиться свой «Андижан»**
Алишер Тангрибергенов
- 6** **Председательские амбиции**
Данияр Мусаев
- 7** **Кыргызстан**
Толкун Наматбаева
- 8** **Таджикистан**
Мадина Сайфидинова,
Рано Бободжонова

Турецкий марш

Плачевный опыт «туркизации»

Ресул Бекхан

На носу учебный год, а двери духовной семинарии Туркменского государственного университета (ТГУ) закрылись. Правозащитный фонд «Fogum 18», зарегистрированный в Норвегии, информирует, что наспех разорваны контракты с турецкими преподавателями-теологами, они уже вернулись в Стамбул, заморожены курсы для абитуриентов, а оставшихся студентов включили в число слушателей исторического факультета.

Ашгабадский университет в светском Туркменистане оставался единственной «кузницей» служителей ислама — в 2001 году амбарный замок повесили на ворота последнего медресе в областном центре Дашогуз, пригравив к религиозному Узбекистану территории. В роли попечителя семинарии выступал глава государства, который и инициировал последние санкции. Между тем, в стенах альма-матер суры Корана изучал и местный кази. Ныне он разъезжает на мерсе-

десе с государственными номерами и получает зарплату по совместительству в качестве заместителя председателя Совета по делам религии при президенте. Доля двух предыдущих верховных имамов незавидная — один заточен на 25-летний срок по обвинению в посягательстве на жизнь первого лица, второй исчез с поля зрения после того, как с позором был уволен за неподобающее поведение.

Сапармурад Туркменбаши («туркменский глава» — официальный титул) с предостережением выступил еще в июле. Трактовка исламских основ и всевозможных религиозных обрядов должна иметь один источник. «В противном случае появится множество толкователей религиозных обычаев, что, так или иначе, приведет к бесчисленному распрям». На этой своей позиции он настаивал и в прежние годы, отдавая приказ о необходимости сжечь экземпляры Корана, самовольно переведенные на туркменский язык одним из местных имамов, требуя строго препятствовать просачиванию на территорию стра-

ны эмиссаров, литературы и аудио-видео-кассет религиозного толка. В то же время, по рассказам ашгабадцев, записи с проповедями самозванцев-имамов, как и их самиздатовские брошюры и сегодня можно преспокойно купить на «толкучке».

Миражи в пустыне

Последний руководитель туркменской Коммунистической партии и первый президент нейтрального Туркменистана Сапармурад Ниязов уже давно примерил на себя мантию главного проповедника: воздвигнув две мечети в честь себя и окружив их виноградниками, сочинив книгу «Рухнама» и объявив ее второй по «святости» книгой для туркмен после Корана, открыв на арабские деньги сиротский приют, в котором пятьсот детишек сызмальства учат суннитскому этикету у подножий Копетдага, Ниязову принадлежит прерогатива решать, в какие именно дни отмечать Курбан-байрам. В конце-концов, с его легкой

Окончание читайте на стр. 3

Назад в будущее?

Дмитрий Аляев

Во втором номере нашего журнала было опубликовано интервью с профессором, доктором исторических наук, членом научного совета Московского центра Карнеги, специалистом в области Ислама Алексеем Малащенко. Тогда ему был задан вопрос: насколько реально обострение ситуации в странах Центральной Азии и в каких из них может произойти очередная «цветная революция». Профессор тогда назвал Узбекистан и Туркменистан, как страны, наиболее проблематичные. При этом в Узбекистане он не ждал в ближайшее время широкомасштабных волнений, так как там «власть еще не исчерпала». Частично наш собеседник сделал правильный прогноз. Мы видели, насколько себя «не исчерпала» власть. Он ошибся лишь в сроках, да и то еще не известно, не имела ли место в Андижане провокация — слишком уж явно и неприкрыто изменилась после этих событий расстановка сил в Центральной Азии, слишком резко поменялся внешнеполитический курс Узбекистана. Что же касается Туркменистана, то я процитирую слова Малащенко: «...и, как это ни парадоксально, я могу предвидеть какой-то «взрыв» в Туркменистане, после смерти Туркменбаши. Туркменское общество очень схоже с афганским жесткостью и консервативностью. И какая-то идеология им будет нужна после ухода Ниязова. Я лично не представляю какая!? Демократии нет, национализма нет. Остается архаичный Ислам, который из бытового на какое-то время может выбиться в политический...». Именно поэтому данный номер мы открываем двумя материалами наших туркменских коллег, в которых авторы пытаются спрогнозировать ситуацию в этой стране, исходя из сегодняшних реалий.

На последней полосе журнала автор из Таджикистана рассказывает о проблемах, с которыми столкнулись в последнее время неправительственные организации (НПО) в Согдийской области страны. Вполне вероятно, что это, отнюдь, не инициатива согдийского начальства. Так, например, Владимир Путин во время своего последнего визита в Финляндию достаточно однозначно еще раз заявил, что он не потерпит в России финансирования политической деятельности неправительственных ор-

Окончание читайте на стр. 3

ХРОНИКА ДВУХ НЕДЕЛЬ

В **Казахстане** долгоиграющая история с неопределенными до сих пор сроками президентских выборов достигла кульминации. По-видимому, в ближайшие дни оптимальная дата выбора главы государства все-таки будет определена Конституционным советом (КС), рассматривающим депутатский запрос на эту тему. Еще недавно КС заявлял, что свое решение-рекомендацию он может вынести уже 8 августа. Однако известный своей крайней осторожностью глава КС Игорь Рогов, наверное, решил еще раз подстраховаться и пригласил экспертов в области права Сергея Ударцева и Зайгали Кенжалиева для консультации. Этот шаг можно также рассматривать, как делегирование или «распыление» ответственности. Хотя уже сейчас все чаще слышны уверенные голоса о том, что дата выборов уже определена — декабрь 2005 года, с тем, чтобы избранный президент вступил в должность в январе 2006 года, в результате чего будет соблюден семилетний срок полномочий президента, предусмотренный статьей 41 Конституции.

Интересно, что до сих пор все структуры пытаются также дистанцироваться от ответственности за решение о сроке выборов. Так, и ЦИК, и Генпрокуратура, и Министерство юстиции заявили, что будут исполнять любое решение КС, а сами не берутся судить о столь сложном деле. Кстати, Рогов сам считает, что «здесь все связано со сложностью вопроса, никто не хочет брать на себя ответственность. В этой ситуации нам чрезвычайно важно знать мнение экспертов, потому что их позиция более четко сформулирована».

В **Казахстане** зарегистрирован оппозиционный блок — республиканское общественное объединение «Блок демократических сил «За справедливый Казахстан». Альянс оппозиционных сил Казахстана получил свидетельство о государственной регистрации спустя полгода после того, как в марте было объявлено о его создании. В состав блока вошли активисты и руководители партий «Ак жол», Компартия Казахстана, движение «Поколение» и др. Главная задача блока — выдвижение единого кандидата в президенты Казахстана.

В **Алматы** продолжается подготовка к борьбе за право проведения Зимних олимпийских игр 2014 года. Аким Имангали Тасмагамбетов поставил перед городской администрацией в связи с этим ряд задач. Из бюджета города в Международный олимпийский комитет пойдет первый взнос \$150 тыс. Кроме того, со-

здан корпоративный фонд «Олимпийские игры Алматы — 2014». В этот фонд аким надеется привлечь внебюджетные средства, в том числе на разработку генерального плана проведения игр. По оценкам международных экспертов инвестиции на проведение олимпийских игр составляют в среднем от \$3 до \$10 млрд. «Экономический потенциал Алматы достаточен для того, чтобы осуществить этот проект и за счет государственных инвестиций и также за счет привлечения частных инвестиций», — считает Тасмагамбетов. Между тем, у Алматы есть и множество проблем. Так, например, до сих пор не построено метро, существует перманентная сейсмоугроза, с каждым днем усиливается транспортный поток и загрязняется атмосфера.

Напомним, конкурентами Алматы в борьбе за проведение Олимпиады являются: Боржом (Грузия), Хака (Испания), Пьенгчанг (Корея), Зальцбург (Австрия), Сочи (Россия) и София (Болгария).

В **Таджикистане** продолжается слушание дела лидера Демократической партии Махмадрузи Искандарова. Подсудимый не признал свою вину ни по одной из статей уголовного кодекса, предъявляемых ему стороной обвинения. В частности, по его словам, оружие, в незаконном хранении которого его обвиняют, оставалось у него со времен гражданской войны на законном основании. Напомним, Искандаров обвиняется по восьми статьям, в числе которых «Терроризм», «Бандитизм», а также «Незаконное хранение оружия». Слушание дела началось с оглашения прав подсудимого и всех фактов его преступной деятельности, начиная с 1992 года. Обвинение поддерживает глава управления общего надзора Генпрокуратуры Таджикистана Мехродж Хакимов. Он, в частности, заявил на процессе, что во время задержания Искандарова в России при нем был обнаружен фальшивый российский паспорт, по которому он проживал длительное время на территории России. Между тем, заместитель главы партии Рахатилло Валиев заявил журналистам, что этот факт нужно еще доказать, поскольку в паспорте стоит подпись не Искандарова. По его словам, несмотря на то, что в Королеве, где до задержания жил Искандаров, возбуждено уголовное дело по факту его похищения, Генпрокуратура Таджикистана утверждает, что Искандаров сам приехал в Душанбе с паспортом на имя Балаина Геннадия Петровича и был задержан здесь.

Власти **Узбекистана** продолжают требовать у своих кыргызских коллег депортировать беженцев из Андижана, об-

виния последних в организации антиправительственного выступления в этом городе 13 мая 2005 года. Однако руководство Кыргызстана испытывает на себе также и противоположное давление со стороны международного сообщества. Россия, в свою очередь, блокировала инициативу США вынести вопрос о ситуации с беженцами из Узбекистана на обсуждение Совета Безопасности ООН. Американский представитель в Совете безопасности Анн Паттерсон со своей стороны заявила, что США будут продолжать настаивать на обсуждении данного вопроса, так как сообщения о нарушениях прав человек в мае этого года были слишком серьезными, чтобы игнорировать их.

Кроме этого, Узбекистан окончательно сформулировал свои требования к США о выводе американской военной-воздушной базы близ населенного пункта Ханобад, недалеко от узбекского города Карши. Причем срок вывода составляет всего 180 дней. Наблюдатели уверены, что резкое ухудшение отношений официального Ташкента к своему бывшему стратегическому партнеру напрямую объясняется тем, что Вашингтон, наконец, определился со своей позицией относительно андижанских событий и беженцев из Андижана. Определился, разумеется, не в пользу Узбекистана. Зато Россия за счет этой трагедии только упрочила свои позиции в регионе, а спикер Совета Федерации Сергей Миронов в открытую поддержал решение Узбекистана.

Ислам Каримов подписал указ об отмене с 1 января 2008 года смертной казни в качестве наказания за особо тяжкие преступления и замене ее пожизненным заключением. Независимые правозащитники, в целом встретив указ с воодушевлением, однако отмечают, что Каримов вместе с тем не пошел дальше и пока не внял их призыву ввести мораторий на исполнение смертной казни вплоть до дня ее отмены. По сообщению агентства Reuters, сегодня уголовный кодекс страны предусматривает применение высшей меры наказания только по двум статьям: «Терроризм» и «Умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах». Четыре года назад количество таких статей было четыре, а в начале 90-х годов — 16. При этом агентство напоминает, что по официальным данным, в прошлом году суды в Узбекистане вынесли от 50 до 60 смертных приговоров, что в два раза меньше, чем девять лет назад. В то же время правозащитники утверждают, что проверить официальные данные не представляется возможным. ○

Турецкий марш

Окончание. Начало читайте на стр. 1

руки во всех областных центрах появились туркмено-турецкие колледжи (около двух десятков), а в самой столице открыт туркмено-турецкий университет. В стенах этих институций воспитатели из Копны внушают своим ученикам аскетические нормы ислама, объясняют преимущества «пантюркизма» и ключевой в этом роли Турции, которая, по их предсказаниям, рано или поздно превратится в образцовое исламское государство.

Вообще, к туркам, которые принялись первыми целовать руки Туркменбаши, отношение до некоторого времени было эксклюзивным в качестве «альтернативы в отсутствии альтернативы». Только им разрешили открыть в Ашгабаде центральный госпиталь, супермаркет «Импаш», газету «Заман-Туркменистан», региональное телевидение ТРТ, школы, университет, библиотеку, мечеть в оттоманском стиле и культурный центр. «То ли в шутку, то ли всерьез», — примерно так выразился чиновник турецкого посольства, Ниязов пообещал выделить крупные земельные наделы в том случае, если в Анкаре решатся на организованную миграцию в Туркменистан пару миллионов анатолийских турков, которые согласно манускриптам берут свое начало от мервских сельджуков. Подобной протекции, пусть и претенциозной, не удавалось здесь ни одна диаспора. После того в Стамбуле появился огромный парк имени Туркменбаши и его личной резиденция. В Туркменистане было зарегистрировано более 300 турецких фирм, которые завезли из Турции около 15 тысяч рабочих. Проекты, к которым они приложили руки, перевалили за миллиарды долларов. Первые шероховатости в туркмено-турецких отношениях последовали после закрытого суда и арестов двух ключевых в правительстве Туркменистана фигур — заместителя председателя Кабинета Министров в нефтегазовом секторе Еллы Курбанмурадова и управляющего делами

президентского аппарата, заместителя председателя Народного Вече (Халк Маслахаты) Реджепа Сапарова. Имея «большой вес», эти ближайшие к Ниязову чиновники обеспечивали лотерейный выигрыш турецким дельцам. Если не считать иммунитет, который пока за собой сохранил холдинг «Ахмет Чалык», закрепивший за собой в туркменском правительстве ряд позиций, то сегодня негодными объявлено множество фирм, начиная от строительной «Эрку» и заканчивая «Атаюрт», обслуживавшей многочисленные президентские резиденции. И теперь вот новость об отсылке турецких геологов.

Время «икс»

Источники, приближенные к официальному Ашгабаду обещают, что после разгона семинарии последуют инспекционные рейды со стороны Министерства образования в турецкие лицеи. По их словам, уже давно муссируются слухи, что финансирование некоторых из них косвенно связано со скандально известной турецкой религиозной ветвью «Нурджулар» и ее лидером имамом Фатхуллы Полена, постоянно проживающим в США. Возникает вопрос, почему об этом факте вспомнили только сейчас. Российские власти ко всем этим предостережениям отнеслись с чрезмерным рвением еще пару лет назад. В итоге после проверок ФСБ прокатилась волна закрытий подобных школ в Бурятии, Туве, Карачаево-Черкессии, Хакасии и других субъектах РФ. Про Полена почти синхронно вспомнила и младотуркменская оппозиция в эмиграции. Они быют в набат: форма и методы обучения закрытых в России заведений ненамного отличались от действующих в современном Туркменистане. Учебный процесс проходит на турецком и английском языках, функционируют эти учебные заведения в форме раздельного пансиона, в котором дети обязаны проводить пять дней в неделю. А если еще учесть, что основной костяк учащихся со-

ставляют дети правительственных чинов, включая отроков туркменских вице-премьеров, то и вовсе мерещится перспектива тотальной «туркизации» прикаспийской страны.

Как считает один западный дипломат в Ашгабаде, агрессивная и в то же время навязанная сверху «туркизация» вызвала у местного населения сильное отторжение. Власть не могла на это не реагировать. Самой внушительной миной замедленного действия стала кабальная дифференциация оплаты труда местных жителей и турецких гастарбайтеров, не в пользу первых. Рустем, воспитанник ашгабадского туркмено-турецкого лицея считает, что просветителям из Турции не верят даже дети — учитывая «подмоченную репутацию» их соотечественников и в моральном плане. Ниязов время от времени сам говорит об этом, пытаясь ослабить узлы противоречий, своеобразно реагируя на возникающие даже в быту проблемы. «Я слышал, что турки иногда пристают к нашим девушкам...но мы же знаем, что наши девчата могут за себя постоять», — осторожно заметил он на одной из церемоний пуска завода, вставив изобретенную им же присказку: «Турки и туркмены — братья. Два государства — один народ». Немногочисленная аудитория, замешкав, принялась сухо аплодировать. Вероятно, им вспомнилось, что как минимум двум строительным бригадам из Турции пришлось спастись бегством после того, как на них обрушился праведный гнев родственников оскорбленных туркменок.

P.S. У темы разговора существует и исторический аспект. Еще в 19 веке академик из Венгрии Арминий Вамбери побывавший на туркменской земле в обличье дервиша, подчеркивал «самодостаточность туркмен», ведь внутренний уклад туркмен остался малоподверженным арабскому влиянию, несмотря на тринадцатый столетий тесного общения. Кстати, в «Рухнама» об этом, кажется, тоже написано... ○

Назад в будущее?

Окончание. Начало читайте на стр. 1

ганизаций зарубежными фондами. Но, еще вопрос — что называть политической деятельностью. Правозащита и критика репрессивных действий властей в отношении своих граждан — это разве не политика? К чему готовит общественное мнение российский лидер? К тому, что наши права будут защищать те, кто их же и нарушает или от призола силовых структур нас будут оберегать эти же самые силовые структуры? То же, только в больших масштабах, и об этом мы неоднократно писали, сегодня происходит и в Казахстане. Там также власти пытаются взять под контроль деятельность НПО, даже таких, казалось бы, мирных, как «Красный крест». Это все можно назвать

попыткой навязать гражданам свое понимание демократии, своеобразной самозащитой от возможных «цветных революций». Наблюдая подобные манипуляции с НПО, создается впечатление, что Путин рассматривает страны региона, как некий «полигон» для отработки собственных политических технологий и определения реакции на них различных слоев общества.

И, наконец, последнее. На седьмой полосе редакция сочла возможным в виде отдельной заметки поместить материал про скинхедов, убивших таджикскую девочку и до сих пор не осужденных. Для сравнения поясню, что суд над лимоновскими национал-большевиками, которые, пусть грубо и бесцеремонно, но, за-

метьте, без каких либо жертв выразили свой протест против политики Путина идет «ударными темпами». Молодые нацболы вполне могут сесть «за решетку» на годы только за то, что в общественной приемной президента, кстати, для того и созданной, сказали этому самому президенту то, что они искренне о нем думают. Дело сразу перешло в разряд политических и приговор, скорее всего будет вынесен уже очень скоро. В нашем же случае фашистствующие «отморозки» (не знаю, как их еще назвать) избивали людей и убили ребенка только за то, что те «не имели» подходящей национальности. Суд над ними тянется с февраля прошлого года. Так к кому из них путинский режим более снисходителен? И почему? ○

В Туркменистане может случиться свой «Андижан»

Алишер Тангрибергенов

Кого-кого, а дашгогузцев вождь всех туркмен не любит. За что не любит — никто не знает, хотя предположений на этот счет сколько угодно. Некоторые утверждают, что эта нелюбовь — результат участия уроженцев Дашогузского вelayта (области) в так называемой «краже века», когда из хранилищ Центрального банка страны с помощью современных систем перевода денежных средств на счета в зарубежных банках были безвозвратно перечислены более 40 миллионов долларов. Есть и другие объяснения. Например, определенная группа местных аналитиков уверена в том, что основной причиной ниязовской дискриминации населения Дашогузского вelayта служат этнические узбеки, составляющие в среднем более тридцати процентов всего населения вelayта и проживающие здесь испокон веков, а также близость этого вelayта к Республике Узбекистан. Эту страну Туркменбаши недолюбливает, особенно после так называемых событий 25 ноября 2002 года, когда, как известно, была предпринята попытка покушения на его жизнь. Официальные власти Туркмении тогда обвинили узбекскую сторону в том, что накануне ноябрьских событий в Ашгабаде узбеки оказывали пособничество бывшему вице-премьеру Борису Шихмурадову в незаконном переходе через границу двух стран, а после событий 25 ноября какое-то время укрывали главного «террориста и изменника родины» Шихмурадова в резиденции посла Республики Узбекистан в Туркменистане.

Сегодня вelayт во всех отношениях считается отсталым по сравнению с другими регионами страны. Здесь уровень безработицы среди взрослого населения значительно выше, чем, скажем, в Марыйском, Лебапском или Ахалском вelayтах. Еще выше он среди молодежи — 95 процентов закончивших девятилетнюю школу юношей и девушек не могут найти себе работу. Эти и другие острые социальные проблемы создают идеальную почву для роста таких видов преступлений среди молодежи, как наркоторговля, контрабандный вывоз товароматериальных ценностей в соседний Узбекистан, кражи общественного и личного имущества граждан, проституция. «В вашем вelayте, я знаю, сильно развита проституция», — заявил почтенным аксакалам и руководителям вelayта Сапармурат Туркменбаши, выступая на очередном заседании высшего органа представительской власти Халк Маслахаты, состоявшемся в дайханском (крестьянском) объединении имени Садуллы Розметова Дашогузского этрапа.

— Услышав такое из уст президента, мы были в шоке, — вспоминает тот день один из участников всенародного совещания Берды ага Х-ов из Куняургенча. — Он так и сказал — «в вашем вelayте». Как будто наш вelayт не относится к Туркменистану. Конечно, молодые туркменские женщины и девушки будут продавать свое тело за деньги, если у них не было и нет другого источника дохода. Нет рабочих мест, ничего не строится. А те объекты, в торжественном открытии которых принял участие Туркменбаши, сегодня либо бездействуют, либо работают на одну десятую от своей мощности. Например, в начале 90-х годов с большой помпой Туркменбаши открыл в Дашогузе автокрановый завод. В день его приезда с горем пополам собрали всего один автокран, да и то кое-какие детали пришлось снимать с работающих машин строительных организаций. И все! Больше Дашогузский автокрановый завод не выпустил ни одного крана. Точно так было и с трубным заводом. Когда действовала система клиринговых поставок с Украины за проданный туркменский газ, трубный завод в Дашогузе вроде бы работал. Но потом поставки металла по клирингу прекратились, и сотни рабочих оказались выброшенными на улицу. В Тахтинском этрапе (сейчас это этрап Героглы) построили и торжественно, опять-таки с участием Туркменбаши, помнится, сдавали чулочно-носочную фабрику, на которой должны были работать более трехсот женщин. Сейчас на этом предприятии работает всего 30 женщин и здесь, как шутят сами работницы, выпускаются одноразовые носки, то есть годные до первой стирки.

Берды ага Х-ов говорит, что за годы независимости экономика Дашогузского вelayта пришла в упадок. Несмотря на то, что вelayт считается крупным производителем хлопка-сырца, здесь нет ни одного текстильного комбината. Зато все эти комбинаты и фабрики строятся в столице, в Ахалском вelayте, в образцово-показательном Рухабатском этрапе и, в частности, в родовом имении президента в селе Кипчак. Молодежь Дашогузского вelayта в поисках работы выезжает в Ахал, либо в богатый нефтью и газом Балканский вelayт. Листая туркменские газеты за последние несколько лет, можно проследить процесс дискриминации Дашогузского вelayта. Бумажный комбинат построен в поселке Яшлык под Ашгабадом. Цементный завод мощностью в один миллион тонн — в Келята под Ашгабадом. Карбамидный завод — в Теджене. Установка по производству сжиженного газа и завод питьевой воды — в Лебапе. Еще один карбамидный завод появится в Мары, где уже есть действующий азот-

ный завод. Из Дашогуза же поступают куцые сообщения о том, что построены площади и центры Рухнама, арка-ворота на въезде в город, открыт летний амфитеатр, очередной фонтан...

Президент страны подписал постановление о строительстве во всех вelayтах новых зданий театров. Во всех вelayтах эти очаги культуры будут возводить иностранные компании, а в Дашогузе театр почему-то будет строить испытывающая кризис и влчашая жалкое существование местная строительная организация. Например, в Туркменбабате и в Арчабиле сдаются в эксплуатацию заводы питьевой воды, а в Дашогузе и во всем вelayте — за исключением нескольких населенных пунктов, один из которых назван в честь Туркменбаши, — люди пьют воду, уровень концентрации соли в которой составляет более 1500-1700 миллиграммов на литр воды, а в Акдепинском и Болдумсазском этрапах — более 2000 мг/л, что в десятки раз превышает предельно допустимые нормы, утвержденные Всемирной Организацией Здравоохранения (ВОЗ). Дашогузцы мало живут — людей, достигших возраста 90 и более лет, можно по пальцам пересчитать. Большая часть населения страдает от сердечно-сосудистых заболеваний, болезней почек и мочевыводящих путей, онкологических заболеваний, болезней суставов.

«Все беды нашего вelayта, конечно же, исходят от политики Туркменбаши, — говорит пожилой человек, много лет проработавший в системе финансовых органов. — Он назначает руководителями вelayтов людей из других регионов, которых абсолютно не волнуют социальные проблемы, такие как безработица, качество питьевой воды, плохая экология, засоление земельных угодий».

С таким мнением трудно не согласиться. Так, если в первые годы независимости руководителями области назначались местные функционеры, знающие проблемы, то теперь на подобные должности назначаются выходцы из Ашгабада или Ахалского вelayта.

«За шестимесячный испытательный срок, — продолжает мысль пожилой финансист, — каждый назначенный Ниязовым пришлый руководитель вelayта старается сколотить личный капитал. О народе никто не думает. Если эта порочная практика назначения руководителей будет продолжена, то с каждым годом в вelayте все больше будет нарастать протестный потенциал, который в один прекрасный день превратит отсталый регион во второй узбекский Андижан».

Скрытый протестный потенциал и в самом деле растет как среди самих туркмен. **Окончание читайте на стр. 5**

В Туркменистане может случиться свой «Андижан»

Окончание. Начало читайте на стр. 4

мен, так и среди большой узбекской диаспоры, проживающей на территории Дашогузского ваялата. Сегодня в руководящем номенклатурном составе ваялата практически не осталось ни одного руководителя-узбека. Даже на уровне руководителей дайханских объединений (бывших колхозов и совхозов), девятилетних школ, мелких учреждений узбеки лишены права занимать руководящие должности. Дискриминационная политика в отношении представителей национальных меньшинств может изнутри взорвать ситуацию в ваялате и привести к непредсказуемым последствиям.

«Мой сын три года подряд пытался поступить в туркменский вуз, но все попытки его оказались безуспешными. И тогда он поехал учиться в Узбекистан, закончил высшее учебное заведение в Ташкенте, но диплом, полученный им, не признается в Туркменистане. Дипломированный специалист не может найти работу. Как это так?» — сетует Карим ака, житель села Хелленг этрапа имени Сапармурада Ниязова.

«У наших детей нет работы. Даже на самую низкооплачиваемую должность в первую очередь берут туркменом, — возмущается учитель-пенсионер, долгое время проработавший в закрывшейся казахской школе в дайханском объединении «Измукшир» Тахтинского этрапа. — В правоохранительные органы, в высшие учебные заведения страны дорога нетуркменам наглухо закрыта. За деньги, конечно же, можно все устроить. Тогда не посмотрят на то, что ты другой национальности. Но сколько можно жить, давая взятку?! Остается только одно — переселяться на свою историческую родину, в Казахстан. Очень многие наши казахи так и делают».

Растет недовольство и у самих туркмен Дашогузского ваялата.

«Эти бесконечные сокращения штатных единиц в бюджетных организациях, ликвидация или закрытие переведенных на хозрасчет предприятий и учреждений, удержания с зарплаты за подписку на газеты и журналы, на подарок ко дню рождения начальника или министра, на угощения прибывшей с проверкой или ревизией комиссии из Ашгабада, на строительство мечети, на оказание помощи при выполнении плана по зерну и хлопку — все это так раздражает работающих людей, что даже безработные нам уже не завидуют, — говорит сорокалетний строитель Аннагелди А-дов. — Никто не уверен в том, что завтра его подведут под сокращение, каждый живет под необъяснимым постоянным страхом. На-

стоящая жизнь настолько отличается от той, что показывают по туркменскому телевидению, что народ теперь ни телевизор не смотрит, ни газет не читает».

А между тем никаких признаков улучшения ситуации не наблюдается. Наоборот. Вместо того, чтобы построить в ваялате новые промышленные предприятия, создавать дополнительные рабочие места, решать социально-экологические проблемы, центральная власть в лице Вечно Великого Туркменбаши закручивает гайки в отношении жителей Дашогузского ваялата, ужесточает режим свободного посещения этого отсталого региона. Сегодня, чтобы попасть в ваялат, жители столицы и других городов Туркменистана должны получить приглашение от родственника в Дашогузе, а затем с этим приглашением уже по месту своего жительства оформлять в отделе полиции пропуск, дающий право на въезд в ваялат.

В самом ваялате сегодня много военных. На въездах и выездах из города Дашогуз в этрапские центры действуют посты государственной службы дорожного надзора (ГСДН). С наступлением темноты каждый водитель или мотоциклист обязан остановиться у поста ГСДН, показать документы, зарегистрироваться в специальном журнале, сообщить данные о цели и маршруте движения. В этрап Туркменбаши даже жителям ваялата невозможно попасть без предъявления паспорта.

«Такое ощущение, будто живем в полицейском государстве, — говорит двадцатилетний юноша, только что отслуживший в армии. — Кажется, что наш президент боится своего народа, а потому усиливает свой репрессивный аппарат. Везде сокращения штатов, а в системе МНБ, МВД, прокуратуры, судов, таможи, Министерства обороны и Государственной пограничной службы, Государственной службы по регистрации иностранных граждан, наоборот, наблюдается увеличение численности работников. Всегда ты должен иметь при себе документ, удостоверяющий твою личность. Иной раз в вечернее время боишься из дома выйти. Боишься не бандитов и грабителей, а людей в мундире или в гражданском, наделенных властью и полномочиями».

Сложившуюся в Дашогузском ваялате ситуацию может взорвать любой маломальский фактор, любое необдуманное решение властей. Не имеющих работу и постоянного источника заработка людей легко подбить на бунт, даже ничего не заплатив им за это. А если найдется экстремист, готовый заплатить за взорванную

автомашину? Сколько найдется желающих встать в ряды «воинов Аллаха»?

«Много, — говорит молодой человек, назвавшийся Бахрамом. — Недовольных среди молодежи так много, что достаточно одной искры. Вспомните время, когда тогдашний хаким ваялата Хабыбылла Дурдыев в период хлопкоуборочной кампании отдал распоряжение закрыть центральный базар в Дашогузе и установить шлагбаумы на всех дорогах, ведущих в город? Что тогда было? Более 250 человек, в основном тех, кто живет за счет работы на базаре, вышли на главные улицы и проспекты города. Затем неуправляемая толпа подошла к зданию администрации района и потребовала к себе Дурдыева. «Комитетчики» все происходящее снимали на видеокамеру, но никто не дрогнул, не испугался этих сторожевых псов Туркменбаши. Через два часа насмерть перепуганный хаким велел открыть базар для торговли, убрать с дорог все шлагбаумы и открыть движение автотранспорта. И сейчас достаточно какого-то серьезного повода, чтобы народ, как в Андижане, вышел на улицу. Лично я знаю многих ребят, готовых совершить такой поступок просто так, а если кто-то еще предложит деньги, то желающих выступить против существующего режима будет значительно больше».

Хоть и снижается рождаемость, численность населения Дашогузского ваялата неуклонно растет. Здесь в настоящее время проживает более 1 миллиона 300 тысяч человек. Официальная статистика умалчивает о реальной численности безработных и занимается подтасовкой цифр. Например, во всех статистических отчетах молодая безработная женщина-домохозяйка проходит как работающая. Оказывается, она работает дома, следовательно, ее нельзя считать безработной. Или другое подтверждение подтасовки цифр статистики. Семья в сельской местности арендует один гектар земли. Этот участок записан на имя только одного члена семьи. Выходит, в семье один работающий и получающий хоть какой-то доход. Вовсе нет. В статистических отчетах говорится, что все взрослые трудоспособные члены этой семьи работают на своей земле. По оценкам независимых экспертов, уровень безработицы среди взрослого населения Дашогузского ваялата составляет 70-73 процента от общего числа трудоспособного населения, а в молодежной среде он уже составляет 90 и выше процентов. И если центральная власть уже в ближайшее время ничего не предпримет, то при таком темпе роста безработицы ваялат может скоро повторить судьбу узбекского Андижана. ○

Председательские амбиции

Утром стулья, вечером деньги

Данияр Мусаев

КАЗАХСТАН

Казахстан претендует на пост председателя ОБСЕ. Но чтобы осуществить это намерение, Казахстану необходимо соблюдать все требования этой организации и, в частности, в области демократизации и прав человека. Эксперты считают, что эти требования не соблюдаются.

Свою кандидатуру на пост действующего председателя ОБСЕ в 2009 году Казахстан выдвинул два года назад. Председатель организации выбирается голосованием всех 55 стран-участниц и некоторые из них уже заявили о своей поддержке кандидатуры Казахстана. Но с условием, что в республике будут соблюдены все мировые нормы в области демократизации и прав человека. Вопрос, кто будет руководить организацией в 2009 году, решится в декабре 2006 года, а эксперты утверждают о несоответствии Казахстана мировым стандартам.

Факт подачи заявки Казахстаном некоторые эксперты рассматривают как просто амбиции политической элиты. Ни одна из постсоветских республик еще не выступала с подобной инициативой и здесь очевидно желание выделиться, быть первым. Казахстан уже получает свои дивиденды оттого, что его рассматривают в качестве кандидата на действующее председательство. Не говоря уже о том, что вместе с «креслом» рулевого ОБСЕ, регулярно критикующего до сих пор Казахстан за нарушение выборного и других прав, страна получит карт-бланш и своего рода иммунитет к внешней, да и к внутренней критике.

Но, как считают эксперты, на получение статуса председателя столь влиятельной организации у Казахстана в настоящее время практически нет никаких шансов.

«Казахстан не соответствует международным стандартам в области прав человека и демократизации», — считает Нурболат Масанов, политолог, независимый информационный центр «Политон»: — «И это практически сводит к нулю шансы республики на председательство».

Заявку на председательство Казахстаном эксперт характеризует, как преждевременную. Изъявляя желание быть председателем, казахстанские власти фактически руководствуются принципом «утром стулья, вечером деньги» — «вы нам председательство, а мы станем лучше к 2009 году».

В то же время значительно прибавить республике шансов на председательство могут предстоящие в стране выборы президента. «Выборы можно рассматривать как разменную монету в обмен на дейст-

вующее председательство» — говорит Нурболат Масанов: — «Для того они и затеяны». По мнению эксперта можно быть уверенным, что выборы президента в Казахстане пройдут в декабре нынешнего года, то есть до срока, указанного в Конституции. А это, в свою очередь будет противоречить международным нормам и поставит под еще большее сомнение легитимность избранного президента.

Сейчас в парламенте Казахстана остается нерешенным вопрос о дате проведения президентских выборов. Дело в том, что по Конституции страны полномочия действующего президента истекают в январе 2006 года, а последующие выборы назначаются лишь на декабрь 2006 года.

Отсутствие критических замечаний со стороны ОБСЕ, до этого неоднократно критиковавшей электоральный процесс в Казахстане, значительно прибавит республике шансов, считает Масанов. Но в то же время, это обоюдоострый вопрос для казахстанских властей. С одной стороны, необходимо, чтобы проведенные выборы соответствовали международным стандартам, с другой, Астана не может допустить появления в стране второго лидера. В мировой практике, вторым лидером после избранного президента, как правило, считается кандидат, набравший 12–18% голосов избирателей, а в Казахстане есть потенциальные кандидаты, кто может достичь данного предела. К примеру, Жармахан Туякбай, избранный единым кандидатом от оппозиции. Власть же, по предположению экспертов, постарается не допустить данного обстоятельства, рассеяв голоса избирателей между как можно большим количеством кандидатов.

«В настоящее время жесткие требования ОБСЕ являются невыполнимыми для Казахстана» — говорит Досым Сатпаев, политолог, эксперт Группы Оценки Рисков. — «И вряд ли требования будут выполнены к 2009 году».

Страна-председатель ОБСЕ должна быть эталоном в отношении соответствия стандартов самой организации и мирового сообщества. В Казахстане же соответствия этим стандартам не наблюдаются, констатирует эксперт. И в первую очередь в области демократии и соблюдения прав человека.

Уроки событий в Грузии, Украине и Кыргызстане были, считают эксперты, неправильно восприняты казахстанским руководством. Стремясь избежать оранжевого синдрома, оно пытается «закрутить гайки» — и в области демократии произошел некоторый откат назад. На фоне предстоящих выборов власти Ка-

захстана ставят явно на силовые методы контроля. Сейчас это можно наблюдать в отношении так называемого третьего сектора — неправительственных и некоммерческих организаций.

А выполнение требований ОБСЕ будет означать для Казахстана, с одной стороны, более тесное вхождение в мировое сообщество, с другой же — определенную долю риска потери власти.

Саму же заявку на председательство в ОБСЕ следует рассматривать как PR-акцию, считает Досым Сатпаев. И направлена она не на внешнее окружение Казахстана, как в рамках СНГ, так и мирового сообщества в целом, а на внутреннее — на сторонников и оппозицию действующей власти.

В настоящее время председателем ОБСЕ является Словения. Действующий председатель избирается на один год. Ранее этот пост занимали Португалия, Голландия и Болгария соответственно. Сравнить Казахстан с настоящим и бывшими председателями ОБСЕ в контексте соответствия критериям председательства, по мнению Досыма Сатпаева, бессмысленно. Поскольку это европейские страны и Казахстан имеет массу отличий от них. Нет возможности сравнивать Казахстан даже с государствами в рамках СНГ, поскольку у каждой из стран здесь свои собственные пути развития.

В целом, эксперт считает маловероятным возможность того, что Казахстан возглавит ОБСЕ в ближайшем будущем. «Председательство в ОБСЕ для Казахстана дело может быть и хорошее, но это дело не сегодняшнего дня, а отдаленного будущего» — говорит Досым Сатпаев. ●

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) была создана в 1975 году для политического диалога и сотрудничества в целях безопасности. Главная задача ОБСЕ предотвращать конфликты и кризисы, где это возможно, и бороться с их последствиями, если предотвратить кризис не удалось.

К настоящему времени в ОБСЕ состоят 55 государств, представляющих Европу, Центральную Азию и Северную Америку. Председательство в ОБСЕ со дня ее основания ежегодно переходит от одной страны-участницы к другой. На это время функции руководителя организации осуществляет глава внешнеполитического ведомства председательствующей страны.

1 января 2005 года официально приняла на себя председательские полномочия в ОБСЕ Словения. Председателем ОБСЕ назначен глава МИД Словении Димитрий Рупел (Dimitrij Rupel), сменивший на этом посту своего болгарского коллегу Соломона Паси (Solomon Passy).

Каждый 300-й гражданин Кыргызстана сидит в тюрьме

Толкун Наматбаева

КЫРГЫЗСТАН

Около десяти тысяч граждан Кыргызстана могут попасть под амнистию, если новый закон об этом подпишет президент страны. Против амнистии выступает генеральный прокурор Кыргызстана. В случае принятия этого законопроекта на свободу смогут выйти 10124 человека, а более 800 сократят сроки. По данным замминистра юстиции Эмиля Орозова, будут освобождены лица, осужденные за незначительные преступления. Это пятнадцатая по счету амнистия в стране с 1991 года.

По состоянию на сегодняшний день, в местах лишения свободы находятся свыше 16800 человек. В СИЗО находятся 3,5 тысячи заключенных, в колониях-поселениях свыше 14 тысяч. Кыргызстан входит в десятку стран с одним из самых высоких уровней криминализации общества. В этом отношении можно заметить, что каждый 300-й гражданин Кыргызстана находится «за решеткой».

В новом законопроекте есть оговорка, что кто был ранее помилован и уже попал под амнистию, на этот раз останется в местах лишения свободы до окончания срока заключения. Больные венерическими заболеваниями и туберкулезом, попадающие под амнистию, выйдут на свободу только после полного излечения. По статистике, туберкулезом болеют 2,5 тысячи заключенных, более 12% — потребляют наркотики.

Депутат-коммунист Исхак Масалиев считает, что если этот закон будет подписан президентом, то в отношении целого ряда чиновников будут прекращены уголовные дела. По данным генпрокурора Кыргызстана, сейчас расследуются три уголовных дела в отношении Айдары Акаева (вымогательство, принуждение к невыгодной сделке, незаконная легализация денежных средств). Из них, как минимум, два будут прекращены по амнистии.

Но, по мнению Масалиева, президент закон не подпишет, уж слишком еще «сырой» этот документ. Со своей стороны, спикер парламента Омурбек Текебаев предлагает отказать в амнистии лицам, совершившим должностные преступления.

Срок применения амнистии существенно ограничен. Суды, следователи и работники пенитенциарной системы смогут применять ее только в течение трех месяцев. Закон должен был быть подписан еще 10 июля, но так как на тот момент де-юре не было ясно, кто же президент страны, новый законопроект об амнистии все еще не имеет юридической силы.

Депутат Алишер Сабилов, разработчик данного законопроекта, говорит: «В соответствии с конституцией Кыргызстана парламент страны принимает акт об амнистии. Это проявление акта гуманности со стороны государства и практически ежегодно парламент принимает такой документ». Касательно лиц, совершивших должностные преступления, депутат Сабилов высказался так: «Такие лица будут освобождены при определенных условиях. Первое, если будет возмещен материальный ущерб, нанесенный государству. Второе, если они не подпадают под тяжкие статьи, такие, как убийства, изнасилования, кражи, наркотики. Третье, если ранее к ним применялась амнистия, но они вновь совершили преступления, то при условии возмещения материального ущерба, могут быть отпущены на свободу».

Все эти споры вокруг нового законопроекта об амнистии появилась после того, как стало известно, что под нее могут попасть нынешние фигуранты громких коррупционных дел, которые расследуются после событий 24 марта. В числе этих фигурантов и члены семьи экс-президента страны Акаева. Вот, что говорит депутат Сабилов: «Я сейчас точно не могу сказать, по каким статьям предъявлены обвинения Айдару Акаеву, потому что еще не

создана депутатская комиссия, которая будет рассматривать все эти материалы. Сейчас очень трудно говорить, подпадет он под амнистию или нет».

Самое пикантное в этой ситуации то, что амнистия приурочена к 60-летию Победы, несмотря на то, что ее объявление совпало с окончанием президентских выборов в стране, 10 июля.

Среди политиков есть и такие, кто, не политизируя ситуацию вокруг законопроекта, подчеркивают другие аспекты данной проблемы. Так, депутат Рашид Тагаев считает: «В любом законе есть недоработки, которые потом неизменно дорабатываются. Думаю, что провести такой закон нужно было. Сейчас в тюрьмах за незначительные нарушения сидит очень много людей. Например, за кражу курицы или за драку. Я думаю, что, попав туда, они сделали для себя соответствующие выводы. 720 человек, находящиеся в зонах, совершили менее тяжкие преступления».

Примечательно, что такой же закон, но с более четкой формулировкой, был принят в Грузии. Президент Грузии Михаил Саакашвили подписал закон «Об амнистии и легализации незадекларированных налоговых обязательств и имущества». Согласно этому закону, во всех следственных органах прекращаются производства дел, а в судах — их рассмотрение в отношении тех лиц, которые до 1 января 2004 года совершили экономические преступления. При этом освобождаются от наказания лица, которые в настоящее время отбывают его за такие преступления.

Вся загвоздка проблемы в том, что новый законопроект может коснуться, как говорилось выше, членов семьи экс-президента Акаева и его приближенных, что вызывает резкое негодование ряда оппозиционных политиков и общественных организаций. Все ждут, что скажет президент страны, который с 10 июля стал законно избранным главой государства. ●

Скины пока на свободе

Дело об убийстве в Санкт-Петербурге таджикской девочки Хуршеды Султановой вновь передано в прокуратуру, сообщили РИА «Новости» в канцелярии Петербургского городского суда. Суд выявил нарушения, допущенные прокуратурой. В частности, в документах дела допущены ошибки в отчестве одного из обвиняемых. Кроме того, суд потребовал выделить дело подсудимого, обвиняемого в убийстве таджикской девочки, в отдельное судопроизводство, мотивировав это тем, что остальные подсудимые, обвиняемые в хулиганстве, не ходатайствовали о рассмотрении дела судом присяжных.

Убийство девятилетней Султановой произошло в Петербурге 9 февраля 2004 года. Семья уроженцев Таджикистана возвращалась домой с катка. Во дворе дома по переулку Бойцова на них напала группа молодых людей, вооруженных бейсбольными битами, железными прутьями и ножами. Отец семейства 35-летний Юнус Султанов был избит, его семилетний племянник Акбар, получив несколько ударов, смог доползти до припаркованной во дворе машины и спрятаться под ней, Хуршеде один из нападавших нанес 11 ножевых ранений, она умерла до приезда скорой помощи. По подозрению в убийстве 8 апреля 2004 года были задержаны и допрошены девять подростков, учащихся петербургских школ. Восемь из них предстанут перед судом. Обвинение в убийстве на почве межнациональной вражды и ненависти (ст. 105 УК РФ) предъявлено одному подростку. На момент совершения преступления ему было 14 лет. Он учился в спецшколе и состоял на учете в милиции. Остальные обвиняются по ст. 213 УК РФ — хулиганство. ●

Деятельность таджикских НПО подвергается тщательной проверке

Мадина Сайфидинова, Рано Бободжонова

ТАДЖИКИСТАН

Деятельность НПО в Согдийской области, что на севере Таджикистана, подвергается проверке со стороны правоохранительных и фискальных органов. Руководители НПО считают, что такое пристальное внимание властей связано с последними событиями в соседних Кыргызстане и Узбекистане.

«В течение дня наша организация была подвергнута тщательной проверке со стороны прокуратуры», — говорит сотрудник одного из действующих НПО административного центра Согдийской области города Худжанда, пожелавший сохранить анонимность, — в первую очередь нас заставили предоставить им документы, касающиеся источников поступления финансовых средств, и на какие цели они были потрачены».

Галина Лебедеенко, руководитель НПО «Клуб-контакт», в беседе с корреспондентами журнала «Оазис», пожаловалась на то, что прокуратура города Чкаловска две недели практически не давала ей нормально работать. «Прокуратура в порядке общего надзора вызывала меня на беседу четыре раза. Проверяли соответствие деятельности уставным целям и задачам. Потом нас проверяла и нотариальная контора и Госкомимущество».

НПО «Саодат», которая является одной из самых активных женских организаций в области и деятельность которой направлена на снижение бедности среди сельских женщин, также подверглась пристальной проверке со стороны специальной группы, несмотря на то, что эту организацию несколько месяцев назад уже инспектировали. «К нам пришли пять человек: двое из прокуратуры, двое из управления юстиции и один из налоговой инспекции. Я им говорила, что мы уже прошли все эти проверки и мы готовы показать им соответствующие акты. Но один из них заявил, что такой повышенный интерес не только к нашей организации, а ко всем НПО в области», — говорит Саодат Султонова, руководитель НПО «Саодат».

Прокуратура, управление юстиции и отделы налоговых структур Согдийской области создали совместную специальную рабочую группу для изучения деятельности общественных объединений. В предписании прокурора области Абдугаффора Каландарова на имя руководства

налоговой службы области сообщается, что отсутствие прозрачности в деятельности НПО и контроля финансовых операций способствовали нецелевым расходам поступающей на безвозмездной основе финансовой помощи от международных организаций. В областной прокуратуре также сообщили, что ими был выявлен целый ряд нарушений в деятельности некоторых НПО. По их данным, руководители общественного объединения «Санно» города Худжанда на средства посольства Японии в Таджикистане организовали совместно с одной из строительных фирм ремонт средней школы в Ганчинском районе. Прокуратура выявила, что руководители этих организаций составили фиктивные документы и присвоили более 7,5 тысяч американских долларов из общей суммы помощи.

Представители НПО севера Таджикистана, в большинстве своем, все же уверены, что последние акции властей, прежде всего, связаны с произошедшими событиями в соседних Узбекистане и Кыргызстане. Это в то время, когда некоторые СМИ и представители власти обвиняют общественные объединения этих стран в организации всем известным трагических событий в этих государствах.

«А если это не так, то почему местная власть Сюгда не проверяла нашу деятельность до сих пор? Почему такие проверки не проходят, ни в столице, ни в других регионах нашей республики? А Согдийская область, как известно, граничит, как с Узбекистаном, так и с Кыргызстаном. Видимо, руководство нашей области опасается повторения аналогичных событий и у нас. Вот и пытаются всячески «закручивать нам гайки», — говорит представитель одного из НПО города Худжанда, пожелавшая остаться неназванной.

«Видимо, некоторые чиновники в лице членов неправительственных организаций видят некую опасность. Нас, к сожалению, сравнивают с неправительственными организациями Украины и Грузии», — отмечает Абдусамад Султонов, руководитель НПО «Молодежь и цивилизация».

Но в областной прокуратуре категорически отрицают этот факт. Они считают, что последние проверки не имеют ничего общего со стремлением ущемить права общественных организаций, или как-то ограничить их деятельность. Проверки, по их словам, проводятся на основании

плана работы правоохранительных органов для того, чтобы установить, насколько деятельность НПО соответствуют конституции Таджикистана, действующему законодательству страны и уставам этих организаций.

Независимый юрист Умед Солиев пояснил, что «управление юстиции, как орган, регистрирующий общественные организации, согласно законодательству имеет право осуществлять контроль над деятельностью этих организаций. Кроме того, НПО должны ежемесячно отчитываться в налоговом органе. Прокуратура в порядке общего надзора также имеет право осуществлять контроль».

Но, по словам Фатимы Кутбидиновой, проработавшей 35 лет в органах прокуратуры, в законе о прокуратуре нет пункта, позволяющего проверять деятельность НПО. Но в порядке общего надзора прокуратура имеет право проверять законность деятельности, но не финансовый аспект деятельности неправительственных организаций.

В распространенном отчете областной прокуратуры за июль сообщается, что из более 500 общественных объединений, действующих на севере Таджикистана, лишь 10% зарегистрированы в органах налоговой инспекции Согдийской области. Кроме того, из более полутора тысячи неправительственных организаций в налоговой инспекции зарегистрированы всего лишь 52 организации.

«Наблюдаются нарушения закона Таджикистана «Об общественных объединениях», часто несвоевременно сдаются или вовсе не предоставляются в органы юстиции годовые отчеты, их руководство всячески стремится избежать налогообложения», — отметил сотрудник пресс-центра областной прокуратуры Каримбой Каримов.

Большинство представителей НПО и общественных объединений Согдийской области не исключают вероятности того, что власти могут каким-то образом ограничить поле деятельности этих организаций. Поэтому в настоящее время представители НПО ищут новые пути для диалога с властями. В качестве первого шага разрабатывается стратегия участия НПО и общественных организаций области в реализации программы «Социального заказа», где власти просят у неправительственных организаций поддержки в решении социальных проблем. ●